

Цуйчэн — прекрасный приморский город на юге, сияющая жемчужина. Есть фраза, которую повторяют так часто, что она набила оскомину: если любишь человека, отправь его в Нью-Йорк, ведь это рай; если ненавидишь — тоже отправь его в Нью-Йорк, ибо это ад. Это утверждение в равной степени применимо и к Цуйчэну. Как международный мегаполис, центр экономики, финансов, судоходства и торговли, Цуйчэн и днем, и ночью выглядит блестящим, ослепительным. Она словно несравненная красавица, сводящая с ума, и хочется провести всю жизнь, растворившись в её холодных, но роскошных объятиях.

Однако она не только блестящая и роскошная. Там, где больше денег, всегда больше алчности, больше грязных, никому не известных сделок, больше греховных пороков и тайн...

Но её красота способна скрыть всё это, сделав невидимым.

Штаб-квартира корпорации Цзян расположилась в самом процветающем, на вес золота, деловом районе Цуйчэна. Это два небоскреба высотой в пятьдесят девять этажей. Вспомогательное здание — сервисный центр, главное — офисный. На пятьдесят восьмом этаже находится кабинет президента, а верхний этаж — личное пространство двадцативосьмилетнего президента корпорации Цзян. Никто, кроме нескольких высокопоставленных лиц, близких к главе компании, не знает, как там всё устроено.

В этот момент в крытом теннисном корте на верхнем этаже мужчина и женщина, сосредоточенно следя за летающим по воздуху мячом, без остановки взмахивали ракетками. Они обменивались ударами, уже тяжело дышали, а пот лил с них градом.

На женщине был белый спортивный костюм, волосы до плеч собраны в хвост, осанка прямая. То, как она орудовала ракеткой, выглядело по-боевому. Лоб казался чуть широковатым, глаза — не то чтобы огромными, но взгляд был ярким и пронзительным. Прямой нос, тонкие бледно-алые губы плотно сжаты. Её вряд ли можно было назвать ослепительной красавицей, но если присмотреться, лицо казалось невероятно притягательным, а от всей фигуры исходило неотразимое очарование.

Это была президент корпорации Цзян — Цзян Ся. Человек в синем спортивном костюме — Линь Ифэн, руководитель отдела разработок.

Продержавшись еще минут десять, Линь Ифэн выкрикнул:

— Перемирие!

Ракетка с грохотом упала на пол. Он согнулся, упершись руками в колени, и никак не мог отдышаться.

Цзян Ся отбросила свою ракетку в сторону и слегка улыбнулась, обнажив белые ровные зубы:

— Линь Безумный, как ощущения?

— Кайф! Полнейший кайф! — Линь Ифэн закатил глаза, говоря совсем не то, что думал. Он просто боялся эту женщину: когда у неё было плохое настроение, она вечно тащила его выпускать пар. Проклятый Чжоу Синхань, как назло, уехал в командировку.

Цзян Ся подошла к краю, взяла белое полотенце и вытерла пот со лба:

— Иди, смой с себя этот пот, а то вечером, когда пойдешь на охоту за красотками, еще напугаешь их запахом.

— Эй! Сама-то тоже вся взмокла! — возмущенно крикнул Линь Ифэн.

— Женский пот — это благоухание, а мужской — вонь. Не зря же говорят: вонючий мужчина, разве нет? — Цзян Ся пожала плечами и направилась к выходу.

— Чушь собачья, — Линь Ифэн схватил бутылку воды, залпом выпил половину и поплелся за ней.

Верхний этаж этого здания был местом, где Цзян Ся отдыхала от изнурительной работы. Она сама спроектировала его: помимо обязательных гостиной и спальни, здесь были крытый теннисный корт, бассейн, тренажерный зал. Этажом ниже находился её кабинет — очень удобно.

Через полчаса Цзян Ся, приняв душ и переодевшись в строгий серебристый костюм, элегантно полулежала на диване в гостиной. Линь Ифэн подошел к столику, налил два бокала вина, неспешно подошел к ней, сел рядом и протянул один ей.

Цзян Ся взяла бокал, сделала легкий глоток. Линь Ифэн посмотрел на неё, и на его красивом лице вдруг появилась очаровательная улыбка:

— Сяо Ся, ты знаешь? Слухи о нас во внешнем мире становятся всё более шумными.

— Вот как? — Цзян Ся встала и медленно подошла к огромному окну во всю стену. С бокалом в руке она молча смотрела на ослепительную ночную панораму Цуйчэна. Долго молчала, прежде чем равнодушно произнести: — Это мешает тебе гулять на стороне?

— Конечно, нет. Наоборот, очень помогает! Все знают, что у меня такая выдающаяся «девушка», так что бросить кого-то стало гораздо проще, — Линь Ифэн широко усмехнулся.

— Отлично. Раз это тебе помогает, я бесконечно польщена, — Цзян Ся лениво обернулась, но тоску в её глазах было не скрыть.

Линь Ифэн замешкался, а затем понизил голос:

— Сяо Ся, ты всё еще расстроена из-за слухов о Юйтун и наследнице Кайда?

Цзян Ся нахмурилась, но тут же расслабилась. Она залпом осушила бокал и ответила предельно легко и безразлично:

— Это не слухи, а факты. И я не расстроена, потому что, если говорить серьезно, меня это совершенно не касается.

Линь Ифэн открыл рот, собираясь опровергнуть её притворство, но тут же плотно сжал губы.

Между ними повисла долгая тишина. Вдруг раздался мелодичный звонок мобильного. Личный номер Цзян Ся знали лишь немногие, она поспешно отставила бокал и взяла со стола телефон.

Линь Ифэн молча наблюдал за ней. Неизвестно, что именно сказал собеседник, но лицо Цзян Ся резко изменилось. Как только она положила трубку, Линь Ифэн тут же спросил:

— Что случилось?

Цзян Ся закусила губу и медленно выдавила:

— Юйтун завтра возвращается в страну. Вместе с Цзи Вэйян.

Линь Ифэн застыл.

Самолет, пробивавший облака больше десяти часов, плавно опустился на взлетно-посадочную полосу аэропорта Цуйчэн.

Спустя мгновение в зале прилета появилась ослепительная красавица. Рядом с ней шла коротко стриженная девушка с приятными чертами лица, она одной рукой нежно приобнимала её за талию и что-то весело рассказывала. Они прошли сквозь толпу, ловя на себе восхищенные взгляды.

— Юйтун. — Голос, почти лишенный тепла, достиг ушей Цзи Юйтун. От этого знакомого звука у неё внутри всё дрогнуло. Она обернулась и увидела высокую женщину в черном костюме, стоявшую неподалеку. Эти яркие, пронзительные глаза, эти тонкие губы — они тысячи раз являлись ей в снах. Девушка словно приросла к месту, не в силах пошевелиться, а ненависть, одна волна сильнее другой, забурлила в её груди, как в разбушевавшемся море.

А Цзи Вэйян, встретившись с этой властной женщиной, почувствовала глубокую враждебность и невольно крепче обняла Юйтун за талию.

Цзян Ся стояла там, словно не замечая её, и лишь невозмутимо смотрела на Цзи Юйтун: всё те же струящиеся волосы, всё те же прекрасные черты лица, всё те же нежные глаза, чистые, как осенняя вода, и яркие, как падающие звезды. Легкое короткое платье выгодно подчеркивало её изящные изгибы. Взгляд Цзян Ся медленно опустился вниз и остановился на стройных ногах девушки, брови едва заметно дрогнули.

Десять лет — и девушка, излучавшая чистоту, превратилась в горячую штучку, от которой исходит смертельное искушение.

Десять лет — и горько-сладкая любовь, пережив разлуку, настоялась, как выдержанное вино.

Озеро спокойствия в душе Цзян Ся словно что-то задело, по нему пошли круги.

— Госпожа президент, вы уже налюбовались? — раздался насмешливый голос Цзи Юйтун. В этот миг она сама немного занервничала: там, где проходил взгляд Цзян Ся, по коже бежали мурашки. Эта реакция вызвала у неё стыд и злость, поэтому она заговорила, чтобы скрыть свое состояние.

Цзян Ся проигнорировала неприятное чувство, вызванное рукой, лежащей на тонкой талии, перевела взгляд обратно на лицо девушки и медленно, не терпящим возражений тоном, произнесла:

— Налюбовалась. Я уже купила тебе билет обратно в Америку. Сейчас же садись на следующий рейс.

Эти слова стали неожиданностью не только для Цзи Юйтун, но и привели в замешательство Цзи Вэйян.

— С какой стати?! — Цзи Юйтун сжала кулаки, в её звонком голосе звучал гнев. — Ты кем себя возомнила?! Сколько мне сидеть за границей — решаешь ты? Если ты скажешь мне не возвращаться всю жизнь, я должна слушаться?!

Цзи Вэйян, оправившись от шока, холодно посмотрела на Цзян Ся:

— Госпожа Цзян, местонахождение моей девушки — это не то, что вам решать.

— Твоей девушки? — Цзян Ся слегка прищурилась, изучая коротко стриженную девушку, которая была почти одного роста с ней.

Не дожидаясь ответа Цзи Вэйян, Цзи Юйтун выпалила:

— Да! Она моя девушка! — Она еще теснее прижалась к Вэйян, бросая вызывающий взгляд на Цзян Ся. — Я вернулась в Цуйчэн, чтобы жить здесь со своей девушкой долго и счастливо! Госпожа президент, у вас, кажется, нет права указывать мне, что делать!

— Мне плевать, чья ты девушка. В любом случае, сейчас же возвращайся обратно! — Цзян Ся помрачнела.

Гнев Цзи Юйтун вспыхнул еще сильнее:

— А если я не хочу?!

Цзян Ся слегка повернула голову, и двое крепких мужчин, стоявших за её спиной, шагнули вперед, собираясь оттащить Цзи Вэйян.

— Если вы не остановитесь, я буду звать на помощь! — Цзи Юйтун покраснела от ярости. — Цзян Ся, ты сумасшедшая, извращенка, психопатка! Какое право ты имеешь так поступать? Думаешь, я всё еще та, что была десять лет назад? Что хочу, то и ворочу?

— Ну давай, попробуй позвать, — Цзян Ся оставалась невозмутимой.

Цзи Вэйян, которую оттеснили в сторону, занервничала, но её глаза постоянно следили за входом в зал. Вдруг на её лице появилась уверенная улыбка:

— Госпожа Цзян, боюсь, сегодня Юйтун уже не вернется в Америку. Я не хочу портить отношения, но если дело дойдет до грубости, мне придется отвечать тем же.

Цзян Ся услышала её слова, обернулась и увидела, как навстречу им идет улыбающийся пухлый старик в сопровождении пяти-шести охранников.

— Сегодня ты победила, — Цзян Ся на мгновение замерла, но не стала спорить. Развернулась и вместе со своими людьми вышла из аэропорта.

— Вторая госпожа, простите, пробки, мы опоздали, — старик подошел к Цзи Вэйян и распорядился, чтобы вещи забрали.

— Дядя Ван, всё в порядке. Поехали, — Цзи Вэйян вздохнула с облегчением, посмотрела на Цзи Юйтун, которая выглядела потерянной, и крепко сжала её руку. — Не бойся, всё прошло.

Цзи Юйтун пришла в себя, кивнула и, не говоря ни слова, пошла следом.

Выйдя из аэропорта, Цзи Вэйян посадила её в темно-красный автомобиль «Ауди». Неподалеку, в серебристо-синем спорткаре, сидела Цзян Ся. Она достала телефон и позвонила Линь Ифэну:

— Безумный, она вернулась с Цзи Вэйян и не собирается уезжать. Найди мне надежных людей, пусть ходят за ней по пятам и охраняют. Я очень беспокоюсь.

— Хорошо, я понял, — голос Линь Ифэна звучал серьезно. Помолчав, он добавил: — Ты в порядке?

— Всё хорошо. Пойду выпью чаю с Кан Нин и Минчжу, — сказала Цзян Ся, повесила трубку, откинулась на спинку сиденья и с горькой усмешкой прошептала себе под нос: — Девушка?

Машина плавно ехала по дороге. Цзи Юйтун прислонилась к окну, на её длинных ресницах дрожали слезы.

— Ты плачешь? — Цзи Вэйян заботливо протянула ей салфетку.

Юйтун молчала, вытирая слезы.

Цзи Вэйян вздохнула и тихо проговорила:

— Значит, это и есть Цзян Ся, та, кого ты любила столько лет. Сегодня я наконец увидела её. Она действительно... выдающаяся. — В её голосе проскользнула горечь. — Ты действительно была одержима...

— Я ненавижу её! — Цзи Юйтун покачала головой, изо всех сил сдерживая слезы. — Ты не представляешь, насколько я её ненавижу! В моем сердце она — дьявол!

— Любовь и ненависть разделяет всего один шаг, так ведь?

— Одержимость и глупость — тоже один шаг. Думаю, я была просто слишком глупа, — Цзи Юйтун закрыла лицо руками.

Цзи Вэйян долго молчала, чувствуя, как внутри нарастает сильное беспокойство. Она прикусила губу:

— Расскажешь мне вашу историю? Всю, до конца?

<http://bllate.org/book/20977/2129523>